

М2101317

А. АЙХЕНВАЛЬД

О ТАКТИЧЕСКОЙ ЛИНИИ КОМИНТЕРНА В КИТАЕ

1

9

2

7

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

9(51):3

A-37

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА
КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ
Колин

СОУНБ им. В. Г. Белинского
<http://book.ugraic.ru/>

54632

А. АЙХЕНВАЛЬД

335.8к

437

424213

О ТАКТИЧЕСКОЙ

ЛИНИИ КОМИНТЕРНА

В КИТАЕ

ИНВ. 1936 г. № 54632
0848

ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ
В. И. ВЕЛИЧКОГО
СПЕЦИАЛЬНАЯ
СПЕЦИАЛЬНАЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1927 — ЛЕНИНГРАД

Зак. № 2772.

Свердловская
обл. универсальная
научная библиотека
им. В. Г. Белинского

М 2101317

О ПЕРЕПЛЕТЕНИИ «ВНУТРЕННЕЙ» КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ С БОРЬБОЙ ПРОТИВ ИМПЕРИАЛИЗМА.

Основное своеобразие китайской революции как революции в полуколониальной стране заключается в том, что национально-революционная борьба против империализма переплетается с борьбой трудящихся масс против «внутренних» китайских эксплуататоров, против феодально-милитаристических слоев, против джентри, против компрадорской буржуазии, а на современном этапе — против всей капиталистической буржуазии. Империализм выступает по отношению к Китаю вовсе не только как внешняя, посторонняя сила. Империализм нащупывает внутри общественного организма Китая та-

Примечание. Настоящая брошюра воспроизводит без значительных изменений статью, появившуюся в «Правде» от 8, 10 и 11 мая 1927 г.

ние опорные пункты, такие социальные слои, которые могут служить проводниками его влияния, помощниками его экспансии, агентами его владычества. Империализм превращает эти слои и связанные с ними хозяйственные, социальные и политические установления в орудие своей борьбы с революционными массами, в плотину против мощного напора революционной лавы. Империализм путем финансовой поддержки, путем снабжения оружием, путем давления присутствием войск и военных судов и т. п. фактически достигает того, что выступления внутренних контрреволюционных сил превращаются в осуществление замаскированной интервенции. Основная установка империалистов состоит в том, чтобы готовить и проводить прямую интервенцию главным образом тогда, когда наступающая революция сметает слои и группы, олицетворявшие интервенцию, т.-е. тогда, когда замаскированная интервенция проваливается. Такова тактика империализма в Китае, таковы расстановка и переплетение сил китайской контрреволюции.

Именно поэтому Коммунистический Интернационал все время связывал антиимпериалистическую революционную войну с внутренней классово-

вой борьбой. Именно поэтому Коммунистический Интернационал ни на минуту не отделял борьбы за разрешение национально-революционных задач от борьбы рабочих и крестьянских масс за свои классовые требования. Во всех документах Коминтерна красной нитью проходит это увязывание развертывания классовой борьбы с антиимпериалистическими боями. В частности в аграрном вопросе — первостепенное, центральное значение которого несомненно — Коминтерн четко и ясно указывал на то, что «пролетариат является единственным классом, способным проводить радикальную аграрную политику, **являющуюся предпосылкой победоносного завершения антиимпериалистической борьбы и дальнейшего развития революции**» ¹⁾. «...Необходимо разворачивать как часть борьбы с империализмом экономическую и политическую борьбу крестьянства, составляющего подавляющее большинство населения. **Опасение, что обострение классовой борьбы в деревне ослабит единый антиимпериалистический фронт, неосновательно...** Отсутствие смелого подхода к аграрному вопросу, сопровождаю-

¹⁾ Из резолюции VII расширенного пленума ИККИ «О положении в Китае».

ицегося поддержкой всех объективных политических и экономических требований крестьянских масс, опасно для революции. **Отказ от постановки вопроса об аграрной революции на видное место в программе национально-освободительного движения из боязни нерешительного и неверного сотрудничества одного слоя капиталистического класса является неправильным.** Это — не революционная тактика пролетариата. Коммунистическая партия должна быть свободна от этих ошибок»¹⁾).

Коммунистический Интернационал не раз указывал на то обстоятельство, что расстановка сил в Китае отнюдь не является раз навсегда данной, что с развертыванием революции круг блокирующихся с империализмом слоев отнюдь не остается неизменным, **отнюдь не ограничивается на веки вечные феодально-милитаристическими кликами.** Коминтерн считал, что тенденция развития ведет к тому, что на определенном этапе развития революции антиимпериалистическая (и антифеодальная) борьба неизбежно превратится в борьбу антибуржуазную, в борьбу против контрреволюционного блока империалистов, феодалов и крупной буржуа-

¹⁾ Оттуда же.

зии. Другими словами, Коминтерн предвидел неизбежность **переплетения** борьбы против мирового империализма с борьбой против китайской буржуазии. VII пленум ИККИ установил, что «империализм старается побудить национальную буржуазию порвать с революционным блоком», что «исторически неизбежен постепенный отход от революции крупной буржуазии», что «китайская революция не может уничтожить империализм, не перерастая через границы буржуазной демократии».

ДОПУСТИМЫ ЛИ, ПО ЛЕНИНУ, ВРЕМЕННЫЕ БЛОКИ С НАЦИОНАЛЬНОЙ БУРЖУАЗИЕЙ.

Какова же была в этих условиях тактическая линия Коминтерна, которую он проводил в процессе развития китайской революции, в процессе ее восхождения со ступени на ступень? Допустима ли была линия на временный блок, союз с национальной буржуазией? Или, может быть, нужно было с самого начала рвать с ней, бороться с ней **теми же методами**, что с империализмом и с китайскими империалистами? Попробуем найти у Ленина указания по вопросу о тактике пролетариата по отношению к национальной буржуазии,

На II конгрессе КИ, защищая тезисы по национальному и колониальному вопросам, Ленин говорил, «что очень часто — пожалуй, даже в большинстве случаев — буржуазия угнетенных стран, хотя она и поддерживает национальное движение, в то же время в согласии с империалистической буржуазией, т. е. вместе с нею борется против всех революционных движений и революционных классов» ¹⁾. Как видно, Ленин с полной ясностью указывает на то, что «поддерживающая национальное движение» буржуазия может **вместе** с империализмом бороться **против** революции и что, как из этого, очевидно, следует, борьба революционных классов против империализма «очень часто или, пожалуй, даже в большинстве случаев» будет **переплетена** с борьбой против буржуазии данной страны. Полная ясность в этом вопросе не мешает, тем не менее, Ленину выставлять и защищать следующий тезис ²⁾.

«Коммунистический Интернационал должен вступать во временные соглашения, даже в союзы,

¹⁾ Собрание соч., т. XIX, стр. 244.

²⁾ Приводимый пункт тезисов принят VII конгрессом почти без всяких изменений в той формулировке, в которой его предложил Ленин. Сравни стр. 240 и 270 XIX тома Собр. соч. (курсив наш).

с буржуазной демократией колоний и отсталых стран, но не сливаться с ней, а **безусловно сохранять самостоятельность** пролетарского движения, даже в самой зачаточной его форме».

Суть этого тезиса в том, что Ленин признает необходимость вступления коммунистов во «временные соглашения» и «союзы» с буржуазной демократией, указывая при этом, что «пролетарское движение должно безусловно сохранять самостоятельность», т. е. должно сохранять свое классовое лицо, должно ни в коем случае не допускать того, чтобы ему препятствовали «воспитывать и организовывать в революционном духе крестьянство и широкие массы эксплуатируемых» ¹⁾. И в этом заключается гвоздь вопроса. При условии развертывания пролетарскими организациями своей революционной работы среди широких трудящихся масс, при условии ясного понимания неизбежности в более или менее близком будущем отхода буржуазии в лагерь империализма, короче — при условии сохранения пролетариатом самостоятельной, своей, революционной классовой линии и организации необходимо и обязательно, чтобы на определенных этапах рево-

¹⁾ Собр. соч., т. XIX, стр. 244.

люции коммунисты вступали в союз с буржуазной демократией, а значит и с той самой буржуазией, которая на следующем этапе неминуемо окажется в одном контрреволюционном лагере с империализмом ¹⁾).

О САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ПРОЛЕТАРСКОГО ДВИЖЕНИЯ В КИТАЕ.

Но ведь для того нужна **самостоятельность** пролетарского движения, а китайская компартия ее не имела, ибо в соответствии с линией Коминтерна она не хотела выходить из Гоминдана, не хотела

¹⁾ Люди, желающие запутать вопрос, могут сказать, что Ленин и II конгресс КИ говорят о союзе с буржуазной демократией, а не с национальной буржуазией. Однако поскольку Ленин, говоря о временном союзе с «буржуазной демократией», а в другом месте даже о поддержке на определенных условиях «буржуазных освободительных движений» (т. XIX, стр. 244) не ограничивает этого понятия, не говоря скажем, о мелкобуржуазной демократии, и поскольку совершенно ясно, что на определенном этапе революции национальная буржуазия включается в ту «буржуазную демократию», или в то «буржуазное освободительное движение», на временные союзы с которыми должен идти пролетариат, — постольку это возражение отпадает.

порывать с ним прямого организационного союза, — скажут нам оппозиционные стратеги. Эти стратеги совершенно не могут понять, в чем состоит действительная самостоятельность пролетарского движения. Для них **самостоятельность** пролетариата равносильна его **обособленности**. Если говоришь о самостоятельности, — выходи из Гоминдана, разрывай связь с мелкобуржуазной трудящейся массой. Если остаешься в Гоминдане, если стремишься сплотиться с широкими трудящимися массами, — не смей и заикаться о самостоятельности, а красней и смущенно потупляй голову при этом «роковом» слове.

В этих лже-левых рассуждениях видна коренная ошибка, служащая исходным пунктом для **оппортунизма** всех видов, — начиная с тред-юнионистской цеховщины и кончая ультра-левым кликушеством. Эта ошибка состоит в непонимании того, что действительно революционная «тенденция» пролетариата состоит в стремлении **«стать во главе всех трудящихся»** — для революционного ниспровержения господства капитала вообще¹⁾, что самостоятельность сознательного пролетарского авангарда отнюдь не противоречит стремлению «связаться,

1) Ленин. См. «Правду» от 3 июля 1926 г. (курсив наш).

сблизиться до известной степени, если хотите, слиться с самой широкой массой трудящихся, в первую голову пролетарской, **но также и непролетарской** трудящейся массой» (курсив **Ленина**) ¹⁾.

Задача партии революционного пролетариата как раз и состоит в том, чтобы так наметить свою самостоятельную классовую линию, так построить самостоятельные рабочие организации, чтобы они помогли пролетариату «стать во главе всех трудящихся», «слиотиться» с широкой трудящейся массой. Только в этом случае можно будет сказать, что пролетариат действительно имеет подлинную революционную самостоятельность.

Линия Коминтерна и состояла в том, чтобы обеспечить пролетарскому движению в Китае, **именно такую** организационную и политическую самостоятельность.

Китайский пролетариат имел свои собственные растущие и крепнущие классовые организации, отнюдь не расплывавшиеся и не сливавшиеся с организациями мелкой буржуазии. «Компартия Китая, — говорит VII пленум ИККИ, — является **организованной силой. Она имеет вождей, создает**

¹⁾ Ленин. Собр. соч., т. XVII.

свои кадры и ведет за собой массы. Работа компартии в настоящее время приобрела уже довольно значительный размах и **устойчивую форму организации.** За последние полгода компартия сделала очень крупные шаги в деле расширения своих рядов, причем этот рост происходил преимущественно за счет рабочих элементов». Внутри Гоминдана коммунистическая партия выступала как сплоченная и единая организация, причем VII пленум ИККИ, разработав ряд мероприятий в области организационных задач ККП, особо указал на необходимость «укрепления фракций, особенно в профсоюзах, в руководящих органах крестьянских союзов и **в организациях Гоминдана.**» Сам ЦК указывал на необходимость укрепления самостоятельности коммунистических организаций. Еще **в октябре 1925 г.** им были приняты соответствующие постановления. **В июле 1926 г. пленум ЦК ККП** в резолюции о взаимоотношениях с Гоминданом говорит следующее: «Смысл резолюции пленума ЦК нашей партии в октябре прошлого года заключается в том, что, **оставаясь в Гоминдане,** мы должны... стремиться к все большей политической самостоятельности наших собственных организаций», наша партия должна еще более резко выявить свою са

МОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ОТНОШЕНИИ, твердо базируясь на силах рабочего класса и большинства крестьян».

Мы не будем специально останавливаться на профсоюзном движении, охватившем более миллиона рабочих и в основной своей части находящемся под руководством компартии. И без этого несомненно, что линия КИ была линией на то, чтобы пролетарские организации в Китае сохраняли и укрепляли свою классовую самостоятельность. Однако, в отличие от оппозиционеров, КИ понимал, что вхождение киткомпартии в Гоминдан предупреждало превращение этой самостоятельности в обособленность пролетариата от мелкобуржуазных трудящихся масс. Ибо если бы ККП вышла из Гоминдана, в котором **остались** бы правые гоминдановцы, то это означало бы неслыханную огромную уступку буржуазии: мелкобуржуазная масса членов Гоминдана, как всякая масса мелкой буржуазии, лишенная руководства пролетариата, неизбежно подпала бы под влияние буржуазной части Гоминдана. Он превратился бы в организацию блока буржуазии и мелкой буржуазии, а «самостоятельность» компартии оказалась бы **обособленностью**. Если бы «блок двух партий» и был тогда

возможен, то только под гегемонией Гоминдана, т.-е. в данном случае под гегемонией буржуазии.

Из всего этого вытекает, что вхождение ККП в Гоминдан — вместе с неуклонной работой по укреплению и расширению организаций ККП и ее влияния на массы — являлось организационной предпосылкой осуществления самостоятельной политической линии китайского пролетариата. Ибо эта линия состояла, прежде всего, в борьбе против стремления буржуазии играть роль гегемона в национальном движении, **в борьбе за гегемонию пролетариата** в китайской революции. Самостоятельная политическая линия киткомпартии состояла в борьбе за то, чтобы пролетариат руководил всеми революционными силами Китая, чтобы пролетариат развернул мощное массовое рабочее движение и всемерно неуклонно решительно боролся за развертывание революционного движения крестьянства и городской бедноты, стремясь стать во главе этого движения. Она состояла в борьбе за то, чтобы китайская революция была на данном этапе действительно буржуазно-**демократической** революцией, приближающейся к перерастанию в революцию социалистическую.

ГЛАВНАЯ ТАКТИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА КИТАЙСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА.

В чем состояла основная тактическая задача пролетариата, на долю которого выпала борьба за роль гегемона революции? Эта задача состояла в том, чтобы на каждом данном этапе революции добиваться использования **максимума** возможных революционных сил, борясь за действительное **возглавление** всех этих сил. **Бороться за использование всех сил, способных сегодня идти против империализма и его внутренних союзников, бороться за то, чтобы быть гегемоном этих сил** — в этом состояла генеральная тактическая линия китайского пролетариата. **За это** боролся Коминтерн, **это** он выставлял своим тактическим принципом. Совершенно ясно, что обе части этой задачи не отделимы одна от другой: нельзя было бороться за гегемонию, не стремясь использовать **всех**, хотя бы **временно**, революционных сил. Это было бы равносильно отказу от борьбы за гегемонию, ибо эта последняя не означает ничего другого, как **возглавление и использование для борьбы всех сил, способных сегодня играть революционную роль**. С другой стороны, нельзя было и думать об использо-

нии мелкобуржуазных и тем более буржуазных революционных сил без **борьбы** за гегемонию пролетариата: **только** полное и прочное завоевание этой гегемонии могло бы обеспечить действительное использование этих сил, могло обезвредить попытки разгрома революционного фронта при **неизбежном** отходе в лагерь империализма буржуазных попутчиков революции.

С этой точки зрения задача пролетариата по отношению к тем слоям буржуазии, которые шли до переворота Чан Кай-ши против империализма, состояла в том, чтобы решительно и неуклонно бороться за отвоевание у них гегемонии в национально-революционном движении и, значит, этим самым бороться за их использование для дела национальной революции. В этом состояла классовая борьба китайского пролетариата и китайской буржуазии. И тактической бессмыслицей и чепухой являются разговоры о том, что в тот период с буржуазией нужно было бороться **теми же методами**, что и с империализмом и милитаристами.

Обратимся теперь к тем конкретным путям и способам, которые применял китайский пролетариат для достижения своей главной тактической цели — завоевания гегемонии в национально-рево-

люционном движении. **Сплочение** коммунистического авангарда пролетариата с широчайшей трудящейся массой вместе с укреплением мощи и влияния пролетарских организаций, **развязывание** массового движения крестьян и рабочих против своих классовых врагов, **организационное закрепление** пролетарского влияния в Гоминдане, органах власти, армии и т. д., — вот **три главные стороны** борьбы киткомпартии, на которых мы остановимся самым кратким образом.

СПЛОЧЕНИЕ ПРОЛЕТАРСКОГО АВАНГАРДА С ШИРОКОЙ ТРУДЯЩЕЙСЯ МАССОЙ.

Вхождение киткомпартии в Гоминдан, совместная работа там с левым его крылом, установление в сознании мелкобуржуазных масс связи между представлением о коммунистах с представлением о наиболее последовательном, решительном, истинном проведении гоминдановских лозунгов — вот что, прежде всего, помогало китайскому пролетариату и киткомпартии бороться и добиваться гегемонии во всем национально-революционном движении. Стоит взглянуть на социальный состав Гоминдана, чтобы понять все значение вхождения в него ком-

мунистов. Общих данных о социальном составе Гоминдана по всему Китаю нет. Мы приводим поэтому в качестве иллюстрации данные по Гуандуню. 158 085 членов гуандуньской организации Гоминдана следующим образом делились в конце прошлого года на различные социальные группы:

Официальный состав гуандуньской организации Гоминдана в ноябре и декабре 1926 г. ¹⁾.

Социальные группы	%
Военных и полиции	2,9
Адвокатов, врачей, журналистов и технической интеллигенции	3,5
Государственных чиновников	1,1
Крестьян ²⁾	40,7
Рабочих	20,6
Купцов ³⁾	9,6
Студентов и учащихся	21,4
Разных	0,1
Итого	100,0

¹⁾ Цифры по «Кантон-Газетт.» от 31 декабря 1926 г.

²⁾ В цифру крестьян включено значительное число помещиков и джентри.

³⁾ Сюда же отнесены приказчики.

Как видно, подавляющее большинство членов Гоминдана, около 80 проц., является крестьянами, рабочими, студентами. Остальные 20 проц. состоят из купечества (вероятно, в подавляющем большинстве мелких торговцев), из служащих, военных и т. п. Входя в эту огромную организацию, главным образом мелкобуржуазных трудящихся масс города и деревни, коммунисты приобретают возможность завоевать влияние на самые широкие слои, входящие в состав сил национально-революционного движения. При таком социальном составе Гоминдана и можно и должно говорить о возможности для пролетариата завоевать руководство именно всей основной массой Гоминдана. При таком социальном составе выход из Гоминдана равносильен, как мы уже говорили, огромному шагу назад **от** гегемонии пролетариата к передаче руководства движением в руки китайских капиталистов. Очень показательным является тот факт, что перевороты правых гоминдановцев оказываются равносильными разгрому гоминдановских организаций: правые **не** могут завоевать большинство гоминдановских масс, удар по коммунистам неизбежно оказывается ударом по Гоминдану. Это видно хотя бы из того, что в кантонской городской организации Гоминдана после декабрьского

переворота Ли Цзи-сина из 52 000 членов осталось всего 13 000, т. е. фактически кантонская организация была на $\frac{3}{4}$ ликвидирована.

Именно поэтому Коминтерн вел линию не на разрыв киткомпартии с Гоминданом, а на «уход или исключение правых гоминдановцев из Гоминдана», на «изоляцию правых в Гоминдане».

БОРЬБА ЗА РАЗВЕРТЫВАНИЕ МАССОВОГО ДВИЖЕНИЯ.

Курс на развертывание крестьянского и рабочего движения, курс, неуклонно проводившийся Коминтерном, являлся вторым важнейшим рычагом борьбы за гегемонию пролетариата. Мы выше уже приводили положения, намеченные VII пленумом ИККИ по вопросу о решительном развертывании аграрного движения. Можно было бы привести и еще целый ряд постановлений руководящих органов КИ, намечающих линию борьбы за рост крестьянского движения.

Больше года назад, 1 апреля 1926 г., руководящие органы Коминтерна признают, что «на развитие этих внутренних сил, т. е. прежде всего на вовлечение в революцию крестьянства и обеспечение

руководства пролетарских организаций, должны мы взять нашу основную ориентировку». «При этом мы, разумеется, не можем игнорировать борьбу милитаристских групп со всеми эпизодическими удачами и неудачами, но должны не позволять этим эпизодам совлекать нас с основной линии нашей политики». «Имеются все основания полагать, что в ближайшей период движение широких народных масс — рабочих и крестьянских — будет развиваться и крепнуть. Мы, с своей стороны, должны **сделать все, чтобы придать этому движению максимальный размах**». С каждым шагом революции вперед все яснее и тверже складывается классовая линия китайского пролетариата. В конце 1926 г. Коминтерн считал необходимым, чтобы китайские коммунисты боролись за развертывание борьбы в деревнях, одновременно «использовать благоприятный момент для улучшения материального и правового положения рабочих. Особенно надо стараться, чтобы **борьба в городах направлялась против крупных слоев буржуазии и прежде всего против империалистов**, с тем, чтобы **мелкая и средняя** китайская буржуазия по возможности удерживалась в рамках единого фронта борьбы против общего врага». Китайские коммуни-

сты боролись за то, чтобы «через забастовки» добиться «всемерного улучшения материального и правового положения рабочих», чтобы «использовать стачечное движение для укрепления профорганизаций и парторганизаций и их руководства массами». В марте 1927 г., за месяц с лишним до переворота Чан Кай-ши, руководящие органы Коминтерна вновь резко и определенно выдвигают задачу **«во что бы то ни стало»** проводить «политику развития рабочего и крестьянского движения, вовлечения рабочих масс в компартию, вовлечения рабочих и крестьянских масс в Гоминдан». Коминтерн считает необходимым **«во что бы то ни стало»** со всей энергией подводить под левый Гоминдан крестьянскую, мелкобуржуазную и рабочую базу».

Такова была линия Коминтерна, такова была его тактика. **Курс на развертывание классового движения рабочих и крестьянских масс, курс на организацию этого движения и на завоевание руководства в нем** — вот в чем состояли эта тактика и эта линия.

Оппозиционные «сверхлевые» стратеги никак не могут понять того, что курс на развертывание классового движения рабоче-крестьянских масс

не мог противостоять и на деле не противостоял поддержке северного похода, несмотря на то, что этот поход возглавлялся Чан Кай-ши. Более того, поддержка северного похода была теснейшим образом связана с борьбой за развязывание массового движения. В самом деле, революционное значение северного похода не ограничивалось тем, что он просто наносил удар за ударом империалистическому владычеству в Китае и его внутренней агентуре.

Вместе с этим обстоятельством огромное значение имел тот факт, что продвижение кантонских войск на север было равносильно расширению той части Китая, где рабочее и крестьянское движение могло развиваться, расти, крепнуть, организовываться, не встречая значительных и систематических стеснений со стороны органов власти. Можно и нужно было критиковать кантонское правительство за очень слабое проведение аграрных и налоговых реформ, за его бездеятельность (или, во всяком случае, недостаточную деятельность) в области необходимого рабочего законодательства, за его попытки встать в позу «надклассовой власти, за имевшие место антирабочие и антикрестьянские выступления и т. д.; но нелепо было бы отрицать

при этом то, что в «кантонских» провинциях рабоче-крестьянское движение имело возможность достигать невиданного размаха и силы, в то время как в вотчинах Чжан Чжун-чана, Сун Чуан-фана, Чжан Цзо-лина и т. д. оно всемерно подавлялось, душилось и развиваться не могло. Продвижение кантонских войск на север означало возможность расширения рабоче-крестьянской базы китайской национальной революции. Задача киткомпартии состояла в том, чтобы, поддерживая северный поход против империалистов и их ставленников, одновременно использовать эту возможность, развертывая массовое движение. Таким образом **удар по империализму одновременно оказывался шагом массового движения вперед.** А поддержка северного похода оказывалась необходимой предпосылкой осуществления курса на массовое движение.

Если наша оппозиция не понимала неразрывной связи между поддержкой антиимпериалистического северного похода и борьбой за максимальный размах рабоче-крестьянского движения, рассматривая поддержку северного похода как отказ от курса на развертывание массовой борьбы, то в некоторых постановлениях органов киткомпартии встречалось непонимание этой же связи в другой, противополож-

ной форме. Китайской компартии, одной из самых молодых коммунистических партий мира, приходилось работать в невиданно сложной и трудной обстановке. Неудивительно поэтому, что китайские товарищи иногда недостаточно ясно сознавали, что развертывание массового движения не может оказаться фактором, ослабляющим антиимпериалистическую борьбу, что, наоборот, это развертывание есть единственно действительная основа этой борьбы. В некоторых постановлениях руководящих органов киткомпартии (целиком относящихся к периоду до VII пленума ИККИ) чувствуется опасение, что неудержимое «полевение» трудящихся масс может ослабить «единый боевой фронт национальной революции». В некоторых выступлениях чувствовалось непонимание неизбежности переплетения борьбы против империализма с борьбой против «внутренних» китайских эксплуататоров. Товарищам казалось, что можно «сначала» покончить с империализмом, а потом уже взяться за внутреннюю классовую борьбу.

Мы выше уже говорили, что на самом деле только «полевение» трудящихся масс, только развязывание их движения, только возглавление этого движения пролетариатом было настоящим средством

завоевания гегемонии пролетариата в блоке революционных классов, средством действительной победы над империализмом и одновременно средством обезвреживания **неизбежного** выхода буржуазии из «единого боевого фронта». Поэтому всякие колебания в вопросе о развязывании массового движения были неправильны. После того как Коминтерн целым рядом вышеприведенных постановлений с полной ясностью указал на необходимость возможно более энергичного и решительного развертывания массового движения, киткомпартия сумела сделать ряд крупнейших шагов по пути устранения указанных колебаний и поднятия и организации рабочих и крестьян. На днях были опубликованы данные о том, что с января 1925 г. по апрель 1927 г. киткомпартия выросла с 1 тыс. членов до 58 тыс. За это же время происходили колоссальный рост профсоюзов и невиданный подъем волны крестьянского движения. Численность крестьянских союзов выросла за этот же период с 200 000 членов до 9 829 000 членов. Китайский комсомол вырос с 2 365 до 35 000 и т. д. и т. п. Наконец, еще в период борьбы между Уханом и Нанчаном по вопросу о местопребывании правительства и штаба китайская компартия сумела организовать под своим руковод-

ством мощное массовое движение протеста против «личной диктатуры», т.-е. против диктатуры Чан Кай-ши. Все это показывает, что молодая китком-партия за последнее время далеко ушла от прежних колебаний и опасений, поняв, что тактика развешивания массового движения есть единственно правильная тактика авангарда китайского пролетариата. Если иногда еще встречаются некоторые отголоски старых ошибок, вроде предложений углублять революцию, в частности проводить аграрную революцию и строить действительную рабоче-крестьянскую демократическую власть, лишь **после** победы над милитаристами и устранения опасности интервенции, то успехи киткомпартии в деле действительного развертывания массового движения являются лучшим ручательством того, что киткомпартия при помощи Коминтерна сумеет эти отголоски изжить.

КУРС НА ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ПРОЛЕТАРИАТА.

Не менее ясная и твердая линия проводилась по вопросу огромной важности — по вопросу об организационном закреплении за пролетариатом факти-

ческих **«командных высот»** в национально-революционном движении, действительных **«орудий силы»**, действительного аппарата власти.

Речь идет о правительственных органах в центре и на местах, речь идет об армии, полиции и т. д. Китайский пролетариат не мог ограничиться тем, что у него была революционная инициатива, что он является главной движущей силой революционного развития; китайский пролетариат должен был также иметь, если так можно выразиться, **«организационную** гегемонию» в национальном движении. Это отнюдь не значит, что коммунисты не должны стремиться работать в сотрудничестве с левыми гоминдановцами. Но это значит, что перед коммунистами стояла задача бороться против фактического преобладания в ряде органов правительства и армии **правых** гоминдановцев (т.-е. буржуазии) или явно неустойчивых центристских элементов. Если, как мы выше говорили, преобладающая масса рядовых членов Гоминдана является массой мелкобуржуазных трудящихся и рабочих, то аппарат правительства, и в особенности аппарат армии, организованной на началах **найма** солдат, находился в преобладающей степени в руках элементов, близких к буржуазии, а иногда даже и к помещикам. То же

самое можно сказать даже и про ряд партийных органов Гоминдана.

Нижеследующая табличка дает приблизительное представление если не о социальном, то о «политическом составе» руководящих органов Гоминдана, избранных 11 марта с. г.

	Коммуни- сты	Левые	Ближе к левым	Правее ле- вых	Колеблющ. Колеблющ.	в сторону Чан Кай-ши	Правые
Секретариат ЦК	1	3	2	1	—	—	1
Бюро заведомыми ЦК	2	3	2	1	—	—	1
Политбюро	2	5	6	1	—	—	1
Президиум политбюро	1	3	2	1	—	—	—
Комиссары правитель- ства	1	6	11	1	3	1	5
Военный совет:							
из генералов	—	1	3	—	1	1	3
из остальных член.	—	4	2	1	—	—	—
В председательском бюро военного совета	—	4	2	—	—	—	1
В ревизионном комитете	1	—	2	1	1	—	—
Всего из 42 лиц	4	9	18	1	3	1	6

Конечно, эти данные неточны и, возможно, даже спорны. Но как многочисленность и неопределенность категории, так даже и эта спорность дан-

ных говорят именно о том, что организационное закрепление влияния пролетариата и идущих за ним трудящихся масс находилось еще на первых своих шагах. Более внимательное рассмотрение этих данных полностью подтверждает такой вывод. Из 42 лиц, составляющих гоминдановские органы, 4 падает на коммунистов, 9 — на левых, 7 — на правых и определенно к ним тяготеющих и 23 — на многочисленные промежуточные группы. При этом в партийно-гоминдановских органах влияние коммунистов и левых сравнительно сильнее, чем в органах военных. В числе 9 генералов, членов военного совета, т.-е. в числе тех гоминдановцев, у которых непосредственно в руках находилось руководство армией, нет ни одного коммуниста, и только один определенно левый при трех определенно правых и пяти колеблющихся в ту или другую сторону. Каждому понятно все значение такого положения вещей и все опасности, которые с ним связаны.

Именно то обстоятельство, что процесс организационного закрепления пролетарского влияния находился на начальных своих ступенях, заставляло Коминтерн обращать на эту сторону дела особое внимание. VII расширенный пленум ИККИ, констатируя, что «со времени создания кантонско-

го правительства реальная власть в нем находилась в руках правого крыла Гоминдана», настоятельно и определенно указал на то, что «коммунисты должны войти в кантонское правительство для того, чтобы поддержать революционное левое крыло в его борьбе против слабой и колеблющейся политики правой», и должны «проникнуть в аппарат нового правительства, чтобы дать практическое выражение аграрной программы национальной революции». Тов. Сталин в речи на китайской комиссии VII пленума ИККИ ¹⁾ говорил следующее: «Ход революции в Китае, ее характер, ее перспективы красноречиво говорят о том, что китайская компартия должна участвовать в будущей революционной власти Китая. **В этом — одна из необходимых гарантий того, чтобы гегемония китайского пролетариата была осуществлена целиком и полностью**» (курсив наш). По вопросу об армии мы читаем там же: «Коммунисты Китая должны обратить особое внимание на работу в армии. Во-первых, коммунисты Китая должны всемерно усилить политическую работу в армии и добиться, чтобы армия стала действительным и

¹⁾ Речь опубликована в «Коммунистическом Интернационале» и в «Большевике».

образцовым носителем идеи китайской революции... Во-вторых, китайские революционеры, в том числе и коммунисты, должны взяться вплотную за изучение военного дела; они не должны смотреть на военное дело как на второстепенное, ибо военное дело в Китае является теперь важнейшим фактором китайской революции. Китайские революционеры, а значит и коммунисты, должны изучать военное дело для того, чтобы постепенно **продвигаться вперед и занять в революционной армии те или иные руководящие посты. В этом — гарантия того, что революционная армия Китая пойдет по правильной дороге, прямо к цели. Без этого шатания и колебания в армии могут стать неизбежностью.**

Первые шаги в направлении завоевания «организационной гегемонии» были сделаны пролетариатом, опиравшимся на массовое движение, до переворота Чан Кай-ши, который отчасти и состоял в бунте против этих шагов и в их ликвидации. Сюда относятся вступление коммунистов в правительство на посты министра земледелия и министра труда, реорганизация военного совета, образование шанхайского правительства с преобладанием левых и коммунистов и т. д.

4242

В ЧЕМ СОСТОЯЛА СИЛА И В ЧЕМ СОСТОЯЛА СЛАБОСТЬ ПОЗИЦИЙ КИТАЙСКОГО ПРОЛЕ- ТАРИАТА.

Все это были только первые шаги. Если в отношении укрепления коммунистической партии и ее сплочения с широкой трудящейся массой китайский пролетариат имел уже серьезные и важные успехи, если в отношении развязывания классового движения рабоче-крестьянских масс в активе китайского пролетариата был опыт крупнейших экономических и политических забастовок, массового профдвижения, бурного роста крестьянских союзов и т. д. и т. д., то в отношении организационного закрепления своего влияния в национально-революционном движении позиции китайского пролетариата были гораздо слабее. Не надо забывать, что на первом уже довольно давно пройденном этапе китайской революции «одной из важнейших движущих сил были национальная буржуазия и буржуазная интеллигенция, искавшие опоры в рядах пролетариата и мелкой буржуазии» ¹⁾. Утеря буржуазией «важнейшей» революционной роли, переход

¹⁾ Резолюция VII пленума ИККИ по китайскому вопросу.

роли главной движущей силы революции к пролетариату отнюдь не сопровождались параллельным перераспределением «командных высот» в пользу пролетариата. Чем более углублялась революция, чем труднее становилось правым гоминдановцам избегать изоляции от живых сил национально-революционного движения, чем шире разливалась волна массового движения, тем опаснее для буржуазии становилась утеря ее позиций в органах власти, в армии и т. д. и тем больше она прилагала усилий для того, чтобы не упустить этих позиций, не передать их в руки пролетариата.

К моменту кризиса китайский пролетариат, укрепив союз с левым Гоминданом, опираясь на увеличивающийся размах массового движения, вел наступление на правых гоминдановцев, боролся за снятие их с постов и за продвижение действительных революционеров на важнейшие командные должности в армии, за усиление политической работы в армии, за вооружение рабочих и крестьян, за превращение крестьянских комитетов на местах в фактические органы власти и т. д. Но результаты этой работы были еще недостаточны для того, чтобы предотвратить или обезвредить тот удар, который нанесла буржуазия революционному фронту в мо-

мент своего предательского перехода в лагерь контр-революции.

Таким образом **сила** китайского пролетариата состояла и состоит в том, что коммунистический авангард пролетариата, сохранив свою самостоятельную классовую линию, классовую идеологию, классовую организацию, тесно сплотился с широкими мелкобуржуазными трудящимися массами; выражением этого сплочения было вхождение ККП в Гоминдан; далее, **сила** китайского пролетариата состояла в том, что, **опираясь на это сплочение с Гоминданом**, китайская компартия завоевала бесспорно огромное, сплошь и рядом руководящее влияние на крестьянское и особенно, конечно, рабочее движение; с другой стороны — **слабость** позиций молодого относительно малочисленного китайского пролетариата состояла в том, что «орудия силы», организационные центры, командные высоты были еще далеко в недостаточной степени закреплены за ним или за его прочными союзниками и в слишком большой, **преобладающей** степени — за буржуазными предателями революции или неустойчивыми ее попутчиками. Именно эта сила и эта слабость китайского пролетариата определили, с одной стороны, характер происшедшего кризиса. Буржуазии во гла-

ве с Чан Кай-ши **не** удалось изолировать пролетариат, **не** удалось ударить только по коммунистам и разгромить пролетарские организации, отделив их от Гоминдана; Чан Кай-ши пришлось против его воли противопоставлять себя национальному правительству и Гоминдану и этим самым **явно** скатиться в лагерь империализма. Но, с другой стороны — Чан Кай-ши удалось нанести китайским рабочим серьезное поражение, захватив ряд важнейших центров далее, если он по сути дела смог только **отколоть правую** часть Гоминдана (но не расколоть гоминдановскую массу), то зато ему удалось произвести действительный **раскол** в рядах армии и повести за собой ряд корпусов. Словом, сила и слабость китайского пролетариата оказались слабостью и силой китайской буржуазии.

О ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ РАЗНИЦЕ МЕЖДУ ТАКТИКОЙ ОППОЗИЦИИ И ТАКТИКОЙ КОМИНТЕРНА.

Если, учтя все это, попробовать оценить тактические предложения оппозиции, то правильно будет сказать, что эти предложения объективно клонились к тому, чтобы **расшатать** или **уничтожить**

источники **силы** китайского пролетариата и недо-
оценивать или **игнорировать** работу по ликвидации
слабых сторон его позиций. Ссылаясь на необходи-
мость самостоятельности пролетарского движения,
оппозиционные мудрецы предлагали выход из Го-
миндана, т.-е. предлагали ослабить сплоченность
пролетариата и пролетарской партии с трудя-
щимися массами мелкой буржуазии и этим об-
легчить для буржуазии завоевание руководства
этими массами. Некритически и механически пере-
нося наше отношение к вхождению в буржуазные
правительства капиталистических стран, оппозиция
издевалась над борьбой за овладение аппаратом ар-
мии и правительства, над «министрами-коммуниста-
ми» и заявляла устами тов. Радека, что вхождение
коммунистов, конечно, «возможно», но что еще не-
известно, «поскольку это было бы согласно с полити-
кой коммунизма». Тов. Радек добавил еще при этом,
что «если это не есть ревизия ленинизма, то слово
ревизия вообще не существует» (стенограмма до-
клада в Комм. акад.). Надо, впрочем, оговориться,
что, пуская в ход всякие полуопределенные шуточ-
ки и словечки, оппозиция не решилась прямо зая-
вить, что она против вхождения коммунистов в
национальное правительство.

Но приходится ли удивляться подобным грубым тактическим ошибкам оппозиции, если ее китайский «лидер», тов. Радек, ухитрился, как известно, изобрести 7 или 8 различных определений социального существа кантонского правительства? При этом на одном полюсе этого богатого ассортимента определений имеется «рабоче-крестьянское правительство», а на другом — «диктатура буржуазии» ¹⁾.

Однако оппозиционные стратеги ухитрились попасть пальцем в небо еще в одном вопросе, имеющем значение **исходного пункта** для намечения всей тактической линии КИ и китайского пролетариата. Ведь оценка степени революционности ситуации в данной стране является тем отправным пунктом, от которого исходят при выработке конкретных приемов революционной борьбы. Если, скажем, ты выставил утверждение, что революция в данной стране стоит в порядке не в первую, а только во вторую очередь, то это как будто бы обязывает тебя сделать известные тактические выводы. Во всяком случае через несколько месяцев после этого неудобно заявлять, что «мы говорили», «мы писали»,

¹⁾ См. по этому поводу статью тов. Н. Д. в «Правде» от 29 апреля 1927 г.

«мы предсказывали» наступление решительных боев в этой же самой стране, но нас не слушали — и от этого все затруднения и поражения.

Все это элементарные вещи. Мы говорим о них вот почему. Как известно, одной из слабостей тов. Зиновьева является любовь к географии, но не просто любовь к невинному изучению рельефов, флоры, фауны и т. п. вещей, а склонность к предсказанию маршрутов мировой революции.

В вышедшем в ноябре 1926 г. «Ежегоднике» Коминтерна на 1925/26 г. ¹⁾, в статье тов. Зиновьева «Перспективы мировой революции», мы находим самый последний маршрут революции, намеченный тов. Зиновьевым. «Если посмотреть на положение в мировом масштабе, то можно, пожалуй, утверждать, что **по всем признакам** в Европе революция стоит в порядке дня, **между тем как Восток входит в расчет только во вторую очередь**». Во избежание каких-либо недоразумений тов. Зиновьев провозглашает лаконическую формулу: «**Сначала Европа, затем Восток, наконец, Америка**» (курсивы все наши). Что можно сказать по этому поводу? Только

¹⁾ «Jahrbuch für Politik, Wirtschaft und Arbeiterbewegung», 1925/26 г., стр. 8.

одно: политически **недопустимо** после такого рода заявлений пытаться выступать в роли «все предвидевшего» политика, единственно-революционного стратега, обличителя чужих ошибок по части путей и темпов развития китайской революции.

Как мы видим, оппозиция совсем не так давно ориентировала КИ на то, что на Востоке революция в отличие от Европы еще не стоит в порядке дня, что Восток «входит в расчет только во вторую очередь». Несмотря на это, теперь она пытается по своему излюбленному методу забежать вперед и приписать себе заслуги своевременного сигнализирования опасностей, правильного учета темпа роста классовых противоречий и приближения кризиса революции. Оказывается, что, помимо всех своих прочих грехов, КИ «ошибся в темпе», а тов. Радек, произведя строго марксистский анализ китайской революции, после двух лет работы, дав — не шутите — целых 7 определений социального существа кантонской власти и т. д., зорко видел все опасности, все противоречия, все необходимые шаги и меры и первый возвысил свой голос, предупреждая о приближении поворотного пункта в истории китайской революции. Рассказывая подобные вещи, оппозиция пытается **приобрести некоторый полити-**

ческий капитал на тех трудностях и поражениях, которые выпали на долю китайской революции.

Все подобные разговоры имеют, как говорится, все достоинства и «только» один недостаток: они **фактически неверны**, они представляют собой просто прямое **искажение фактов**. Как известно, в течение осени и зимы 1926/27 г. оппозиция не делала никаких особых тактических предложений по китайскому вопросу, если не считать приведенного выше предложения тов. Зиновьева — принимать Восток в расчет «только во вторую очередь».

13 марта сего года тов. Радек выступил в Коммунистической академии со своим докладом, впервые формулировав оппозиционную точку зрения и — как утверждают оппозиционеры — впервые указав на приближение критического момента в китайской революции. Между тем на самом деле еще **3 марта** сего года ЦК ВКП принимает большую и чрезвычайно важную резолюцию по китайскому вопросу; выдержки из этой резолюции уже опубликованы в нашей печати. «Необходимо обратить внимание всех преданных революции работников, — читаем мы в этой резолюции, — что в настоящее время китайская революция **в связи с перегруппировкой классовых сил** и концентрацией империали-

стической армии **переживает критический период** и что ее дальнейшие победы возможны только при решительном курсе на развитие **массового движения**. В противном случае **революции грозит огромная опасность**». На основе этого резкого и ясного указания намечается ряд важнейших тактических шагов: «Необходимо держать курс **на вооружение рабочих и крестьян**, превращение крестьянских комитетов на местах **в фактические органы власти с вооруженной самообороной**». «Необходимо вести курс на **вытеснение правых гоминдановцев, дискредитировать их политически и снимать снизу с руководящих постов**», «Компартия не должна скрывать изменническую и реакционную политику правых гоминдановцев и должна мобилизовать массы вокруг Гоминдана и киткомпартии», «Необходимо, чтобы всюду и везде компартия выступала как таковая». Помимо этого намечается ряд существеннейших шагов в вопросе о завоевании командных высот, в вопросе об организации вооруженных сил революции, воспитания старых и новых кадров бойцов и т. п.

Мы видели выше, что КИ имел правильную и ясную линию в вопросах китайской революции. Но это еще не все. КИ предвидел и предсказал приближение кризиса революции и сумел

наметить ряд необходимых тактических шагов, связанных с этим кризисом. Оппозиционная тактика и тактика КИ отличались друг от друга не тем, что оппозиция видела внутреннюю классовую борьбу и назревающий поворот в развитии революции, а КИ не видел этой борьбы и не заметил приближения этого поворота. **Оппозиционная тактика и тактика КИ отличались друг от друга тем, что КИ раньше оппозиции указал на назревание кризиса и дал верную и конкретную тактическую линию борьбы, а оппозиция опоздала со своими заявлениями о кризисе, сделала их позднее КИ, при этом не сумев наметить верную тактическую линию, частично путаясь и колеблясь, а частично внося прямо вредные и грубоошибочные предложения.** Вот в чем состояла действительная разница между тактикой оппозиции и тактикой Коминтерна.

ИТОГИ.

Подведем некоторые итоги.

Из самого характера китайской революции и современной обстановки в Китае следует, что было бы ошибкой, идя на необходимый временный блок с национальной буржуазией, не предвидеть вместе с тем неизбежности измены этого попутчика рево-

люции; и мы выше видели, что КИ предвидел эту измену, неоднократно указывая на то, что на определенном этапе революции буржуазия перейдет в лагерь империализма и что роль гегемона китайской революции может играть только пролетариат. Было бы, далее, глубокой ошибкой цепляться за буржуазию, за всех временных союзников и попутчиков революции, бояться напугать их заострением классовой борьбы, бояться толкнуть буржуазию развитием этой борьбы в объятия империализма или немедленным развязыванием классовой борьбы в деревне ослабить боеспособность Гоминдана и армии и т. д.; и мы видели выше, что КИ вел линию на решительное развязывание массового движения, считая его «частью борьбы с империализмом» и говоря о том, что «пролетариат должен выбирать» между блоком с значительными слоями буржуазии и дальнейшим укреплением своего союза с крестьянством. Мы видели выше, что китайские коммунисты организовывали и руководили классовой борьбой рабочих и крестьян, несмотря на сопротивление и саботаж китайской буржуазии. Было бы ошибкой доверять правым гоминдановцам, доверять представителям национальной буржуазии, имевшим в своих руках важные ко-

мандные высоты в правительстве и в армии; и КИ неуклонно держал курс на их вытеснение и снятие их с постов, держал курс на завоевание пролетариатом организационной гегемонии. Наконец, было бы ошибкой противопоставлять, обособлять, отрывать классовую борьбу пролетариата от национальной, антиимпериалистической борьбы мелкобуржуазных трудящихся масс; и КИ вел линию на то, чтобы пролетариат возглавил антиимпериалистическую борьбу, чтобы выступления пролетариата составляли стержень, вокруг которого группируются антиимпериалистические выступления других классов, чтобы пролетариат боролся за использование в целях революции всех сил, на данном этапе поддерживающих антиимпериалистический фронт; вместе с тем КИ вел линию на то, чтобы коммунистическое движение, сохраняя свою классовую политическую и организационную самостоятельность, являлось основной струей внутри антиимпериалистического движения. Поэтому КИ, помогая ККП укрепляться и расти, вел линию на «сохранение компартии в составе Гоминдана».

После всего вышесказанного нетрудно понять, что в современных условиях задача КИ состоит не в пересмотре своей основной тактической линии,

а в ее дальнейшем проведении, углублении и применении в современной обстановке в Китае.

Основное новое в этой обстановке заключается в том, что китайская буржуазия стала контрреволюционной силой, что Чан Кай-ши превратился в одного из агентов международного империализма, что он стал врагом антиимпериалистической революции. Ни один коммунист, ни один пролетарий, ни один крестьянин, ни один трудящийся вообще ни на одну минуту не должен обманываться, принимая возможные военные выступления Чан Кай-ши против северных милитаристов за антиимпериалистическую войну. Китайские милитаристы воевали друг с другом с испокон веков. Они будут воевать и впредь, пока китайский пролетариат и крестьянство не перешибут хребта владычеству империализма. Социально-экономическое «лицо» Чан Кай-ши вовсе не совпадает с социально-экономическим «лицом» Чжан Цзо-лина. В лагере врагов китайской революции кровавые собаки милитаризма будут грызться и драться за сферы эксплуатации и обирания китайского народа. Пролетариат и крестьянство под руководством коммунистов и левых гоминдановцев должны и будут использовать противоречия в лагере своих врагов. Но они это будут

делать для того, чтобы не только победить, но и до-
бить, уничтожить, стереть с лица земли их **всех**
вместе и **каждого** в отдельности.

Китайский рабочий класс сумеет учесть опыт
последних месяцев, сумеет углубить, заострить и
провести дальше свою основную тактическую ли-
нию. Еще энергичнее и смелее, чем раньше, китай-
ский пролетариат и его партия будут вести борьбу
за развертывание широчайшего массового движе-
ния, за его организацию и, в особенности, за **неме-**
дленное проведение **аграрной революции**, за **неме-**
дленную конфискацию крупной земельной собствен-
ности. Еще настойчивее и решительнее, чем раньше,
китайский пролетариат и его партия будут бороться
за то, чтобы в возможно более короткий срок рево-
люция смогла опереться **на действительно верные и**
действительно революционные вооруженные силы,
способные довести до конца борьбу за уничтожение
империалистического владычества вместе со всеми
его корнями. Еще упорнее и тверже китайский про-
летариат и его партия будут бороться за **возгла-**
вление революционного движения мелкой буржуа-
зии, за **завоевание революционным Гоминданом,**
Гоминданом рабоче-крестьянских масс, Гоминданом
коммунистов и левых — всей власти.

20к.
пер. 50к.

СОУНБ им. В. Г. Белинского
<http://book.ugraic.ru/>

Р. И. И.

Р.

0-12

СОУНБ им. В. Г. Белинского
<http://book.ugaic.ru/>